

Что делали и о чем мечтали в 1911 году

Яков Модестович
Гаккель

Каждый новый год мы встречаем с надеждой, что все будет хорошо, что мечты осуществятся. Естественно, возраст меняет и нас, и желания. В начале 2011 года любопытно узнать, чем жили и о чем мечтали наши предшественники ровно сто лет назад.

Напомним, что во второй половине XIX века мир всколыхнули фантастические идеи Жюль Верна. Они были такие заманчивые и убедительные, такие близкие к осуществлению, что у писателя появилось немало последователей, да столь талантливых, что многие из предсказаний Верна стали сбываться или быстро приближаться к этому.

Одна из его идей – освоение воздушного пространства. И вот уже на заре XX века человечество активно устремилось на штурм неба. Появились первые летательные аппараты (братьев Райт, Фармана, Блерио...), больше похожие на этажерки с крыльями, так как состояли из деревянных реек, связанных в определенную конструкцию. И только в 1911 году (о котором мы сегодня и вспоминаем) впервые сконструирован фюзеляжный тип аэроплана, то есть с таким корпусом, который определил вид всех последующих моделей. Создателем его был талантливый русский инженер Яков Модестович Гаккель (1874–1945). В том же 1911 году

он построил первый в России гидросамолет-амфибию. А забегая вперед, можно сказать, что в 1924 году Гаккель построил первый в мире дизельэлектровоз – прародитель нынешних железнодорожных тепловозов.

Развитие авиации было связано с определенным риском. Чтобы дать пилоту в экстремальной ситуации шанс на спасение, требовался парашют. На изобретение его ушло не одно столетие (известна модель великого Леонардо да Винчи), но только в 1911 году появился действительно надежный и удобный ранцевый парашют, авторство которого принадлежит Глебу Евгеньевичу Котельникову (1872–1944).

Уместно напомнить, что в 1911 году в небе над Томском впервые пролетел самолет, пилотируемый одним из первых российских летчиков Я. И. Седовым-Серовым. А в Томском технологическом институте (ныне политехнический университет) еще в 1909 году делалась попытка организовать кафедру воздухоплавания и аэротехническую лабораторию с испытательным аэродромом.

Чтобы представить восторженные ощущения свидетелей первых полетов, обратимся к статье Н. А. Морозова «Эволюция воздухоплавания на фоне общественной жизни народов», опублико-

Г. Е. Котельников со своим авиационным ранцевым парашютом в 1911 году

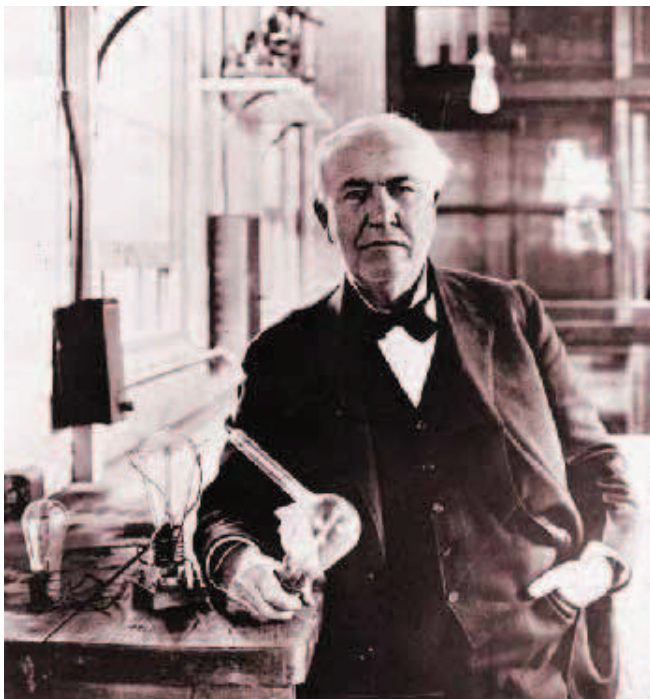
ванной в журнале «Новая жизнь» № 6 в 1911 году (кстати, автор статьи бывал в Томске и выступал перед томичами с лекциями).

Итак, цитируем:

«Мы будем летать теперь, как Блерио, через моря, носиться, как Шавес, над снежными вершинами альпийских гор, куда не ступала еще нога человека, и скоро перелетим через ледяные континенты полярных стран и через знойные безлюдные пустыни Азии и Африки! И мы сделаем нечто много большее. Не пройдет и двух десятков лет, как в голубой атмосфере, над нашими головами, будут плавать по всем направлениям воздушные корабли, совершая кругосветные путешествия! И тогда исчезнут границы наций, а вместе с ними войны и вражда, и все народы сольются в свободной высье в одну общую великую семью!»

Но ведь кроме авиаторов было немало других окрыленных идеями изобретателей. В 1911 году предложен проект установки по термическому расщеплению углеводородов нефти (автор идеи С. К. Квитко). А создатель электронно-лучевой трубки Борис Львович Розинг (1869–1933) с ее помощью в 2011 году провел первую в мире телепередачу, за что получил золотую медаль Русского технологического общества. Помогал Розингу студент Владимир Зворыкин, который во время

Томас Алва Эдисон

30-строчный механический телевизор (СССР, 1936 год)

Гражданской войны эмигрировал в США и построил там в 1925 году первый телевизор. Судьба Розинга сложилась не так успешно: в 1929 году его сослали в Архангельск, где он вскоре и умер.

Но вернемся в 1911 год. Именно в это время Владимир Иванович Вернадский (1863–1945) предлагает расценивать радиоактивные вещества как источники колоссальной энергии. К его мнению присоединяется голос американского изобретателя Томаса Алвы Эдисона (1847–1931): в журнале «Новое слово» (1911, № 6, СПб) под заголовком «Мечты Эдисона» публикуется его рассуждение о радиации. «О нем мы почти ничего не знаем, а между тем, он обладает удивительной силой превращать дешевые металлы в драгоценные <...>; мы приближаемся к превращению металлов, к искусственному производству золота». В своих мечтах Эдисон видит время, когда на улицах наших городов также безопасно будет оставлять рельсы, сделанные из золота и серебра, как теперь из стали и железа».

Трудно, конечно, предугадать все до мелочей, но предвидение основных тенденций иногда просто поражает. Уже тогда, в 1911 году, Эдисон уверенно заявляет о грядущей победе электричества над паром, аэропланам предрекает бурное развитие, вплоть до появления машин с вертикальным взлетом, а самые современные для той поры телефоны называет детскими игрушками, полагая, что скоро они уйдут в прошлое, уступив дорогу средствам беспроводной связи.

И все же самые удивительные в «Мечтах Эдисона» заключительные строки:

«Падение капитализма совершит наука. Рай на земле насадит наука. Это будет страшная – с современной точки зрения, но великая революция – с точки зрения вечности. Она будет бескровна. Она не прольет ни одной капли крови и утрет слезы всем работникам».

Вот о чем мечтали и что открыто публиковали в 1911 году.

*Эдуард Майданюк,
томский краевед, сотрудник областной
библиотеки им. А. С. Пушкина*

